

DOI: 10.15643/libartrus-2017.4.2

Бои у озера Хасан: анализ числа и характера потерь Японии и СССР

© К. Касахара

*Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034 г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.*

Email: kasahara.kouta.jp@gmail.com

В статье автор анализирует данные о военных потерях СССР и Японии в результате боев у о. Хасан, имевших место 29 июля – 11 августа 1938 г., анализ проводится на основании документальных источников обеих стран. Для анализа потерь Красной армии данные о них пересчитываются и сводятся в таблицы. В статье рассмотрены менявшиеся с течением времени сведения о цифрах потерь СССР и Японии, анализируется большая разница между данными современных исследований российских историков и тем, что сообщали историки в СССР. Также указывается на ошибки японских исследователей касательно потерь Красной армии. На основании данных о характере ранений показано, какие виды оружия были эффективны или, наоборот, например, артиллерия была очень эффективна, но бомбардировки советской авиации были почти безрезультатны. Также показана эффективность использования японцами холодного оружия во время рукопашных боев, что также видно по характеру ранений. Впервые в России на основе данных Института обороны Министерства обороны Японии все потери японской армии были сведены в таблицу. На основе данного анализа можно оценить бои у о. Хасан с новой стороны.

Ключевые слова: *военные потери, бои у о. Хасан, Красная армия, японская армия, осколочные ранения, СССР, Япония, Кривошеев, Накаяма, японские архивные данные.*

Военный конфликт у озера Хасан (японское название этих событий – «инцидент у высоты Чжангуфэн 張鼓峯事件»), продолжавшийся с июля по август 1938 г., стал первым крупным военным конфликтом между СССР и Японией со времен Русско-японской войны [1].

Высота Заозерная вблизи озера Хасан считалась обоими государствами: и СССР, и Японией, собственной территорией. Оба государства, как СССР, так и Япония, рассматривали данную территорию как подконтрольную себе и не признавали притязаний соседа. Таким образом, приход 9 июля 1938 г. на сопку Заозерная (г. Чжангуфэн) нескольких советских пограничников, начавших создавать укрепления, был воспринят японской стороной враждебно, и начало конфликту было положено. Между Японией и СССР начало нарастать напряжение. В то время Япония уже увязла в крупном вооруженном конфликте – Японо-китайской войне, отчего японское центральное руководство не могло себе позволить начать военные действия против СССР, как бы сильно не было недовольство ситуацией, сложившейся вокруг сопки, представлявшей Японии территорией подконтрольной ей Маньчжурии. Выход из сложившейся ситуации японское правительство видело в дипломатическом разрешении конфликта, поэтому 20 июля 1938 г. японской армии был дан приказ не предпринимать действий для захвата территорий и придерживаться оборонительной тактики ведения боя [2, с. 345].

Однако во время переговоров мнения Японии и СССР кардинально разошлись, и надежда на мирное урегулирование конфликта так и не оправдалась.

На фоне этого 29 июля советский погранотряд выступил на вершину сопки Безымянная, находившейся на три километра севернее сопки Заозерная. В ответ на эти действия советских пограничников главнокомандующий 19 дивизии Корейской армии Суэтак Камэдзо, не советуясь с Токио, подписал приказ о нападении на сопку Безымянная, решив, что ответ на действия советских войск на этой высоте не подпадает под приказ императора, касающийся сопки Заозерная, об исключительно оборонительных действиях японской армии [3]. Однако над высотой Безымянная давлела более высокая сопка – Заозерная, и поэтому стратегически для захвата позиций на высоте Безымянная было необходимо заполучить и Заозерную, которая не являлась первичной целью, а лишь средством для получения Безымянной.

По приказу Суэтак, в ночь на 31 июля (прим. в 2 часа ночи) 1-ый батальон 75 полка, находившийся под командованием Сато Котоку, напал на укрепления красноармейцев в районе сопки Безымянная и Заозерная, захватив их [2, с. 357], что положило начало активным боевым действиям, длившимся до 11 августа, когда в результате достигнутого в ночь на 10 августа в Москве соглашения о перемирии во время переговоров японского посла Сигэмицу Мамору и Народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова военные действия в районе озера Хасан были прекращены. Таким образом, конфликт продолжался 13 дней, однако за этот короткий промежуток времени стороны понесли значительные потери.

Сохранилось много ценных материалов, касающихся боев на Халхин-Голе и других военных инцидентов между СССР и Японией, которые имели место быть непосредственно накануне Второй мировой войны. Очень важным представляется изучение взаимных потерь обеих сторон, понесенных в результате боев у озера Хасан. В настоящее время в России хорошо изучены боевое оснащение Красной армии и масштаб собственных потерь в результате этих военных действий. Однако что касается потерь Японии, то точные данные о них до настоящего времени остаются неясными. Поэтому в этой статье сначала основываясь на российских источниках и материалах, будет упорядочена информация о потерях Красной армии, что поможет выявить и исправить ошибки о них, сделанные японскими исследователями, а затем, используя источники Института обороны Министерства обороны Японии, впервые в российской историографии будет дан подробный комментарий о потерях японской армии в ходе этого конфликта. В заключительной части статьи будет проведен сравнительный анализ потерь обеих сторон, принявших участие в боевых действиях у озера Хасан, что позволит по-новому взглянуть на данный конфликт.

Бои у озера Хасан в 1938 г. стали самым первым масштабным военным конфликтом среди советско-японских столкновений, в самой Японии эти бои получили название «первое боевое крещение Японии в новейшее время» (初めて近代戦の洗礼を受けた戦い) [2, с. 344]. Японцы потеряли 526 человек убитыми и 914 человек ранеными, таким образом, в общей сложности потери Японии составили 1449 человек [3].

Что же касается подсчетов потерь Красной армии, то, по оценкам Министерства иностранных дел Японии, – это 1200 человек убитыми и 5500 человек ранеными. По данным Корейской армии, общая численность погибших и раненых советских солдат составляла 4500 человек [4].

Однако в советских материалах, собранных сразу же после инцидента, указывается гораздо меньшее число потерь советской стороны. И хотя есть разница в указании количества

Таблица 1

Сведения 4-го отдела штаба 39 СК – о потерях личного состава частей корпуса
в ходе боевых действий (26 августа 1938) [5]

40сд	Среднего комнач.сост.			Младшего комнач. сост.			Рядового состава.			Итого			Всего	Сумма итогов
	Убито	Ра- нено	пропало без вести	Убито	Ранено	пропало без вести	Убито	Ранено	пропало без вести	Убито	Ра- нено	пропало без вести		
Управление дивизии	1	2	-	-	1	-	-	5	-	1	8	-	9	3394
118-й стр.полк	19	55	-	15	127	-	65	634	-	99	816	-	915	
19-й стр.полк	9	47	-	16	70	5	47	258	64	72	375	69	516	
120-й стр.полк	12	55	1	7	92	5	50	433	42	69	580	48	697	
40 лап	-	2	-	1	3	-	4	12	1	5	17	1	23	
40 гап	-	2	-	-	-	-	1	10	-	1	12	-	13	
ОТБ	3	5	-	9	6	-	5	7	-	17	18	-	35	
ОРБ	2	4	-	5	6	-	8	23	-	15	33	-	48	
ОСБ	-	6	-	2	9	-	5	54	-	7	69	-	76	
ОБС	1	1	-	-	-	-	-	6	-	1	7	-	8	
Дивизион ПТО ТОФ	-	2	-	-	-	-	2	6	-	2	8	-	10	
Медсан.бат	-	-	-	-	1	-	-	2	-	-	3	-	3	
Батаарей НАД	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	-	1	
АП ТОФ	-	1	-	-	6	-	-	7	-	-	14	-	14	
Итого	47	182	1	55	321	10	187	1458	107	289	1961	118	2368	
32сд	Среднего комнач.сост.			Младшего комнач. сост.			Рядового состава.			Итого			Всего	
	Убито	Ра- нено	пропало без вести	Убито	Ранено	пропало без вести	Убито	Ранено	пропало без вести	Убито	Ра- нено	пропало без вести		
94-й стр. полк	2	2	-	2	3	-	8	7	3	12	12	3	27	
95-й стр. полк	12	44	-	13	84	-	44	283	-	69	411	-	480	
96-й стр. полк	4	30	-	4	35	-	9	121	-	17	186	-	203	
32 гап	-	-	-	-	-	-	1	7	-	1	7	-	8	
32 арт. полк	-	1	-	1	-	-	2	4	-	3	5	-	8	
Дивизион ПТО	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	-	-	1	
Развед. батальон	-	2	-	-	3	-	3	5	-	3	10	-	13	
Танк. батальон	1	4	-	5	16	-	2	5	-	8	25	-	33	
Саперный батальон	2	2	-	-	4	-	2	15	2	4	21	2	27	
Батальон связи	-	2	-	-	6	-	-	3	-	-	11	-	11	
Управление дивизии	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	2	
Итого	21	89	-	25	151	-	72	450	5	118	690	5	813	
39сд	Среднего комнач.сост.			Младшего комнач. сост.			Рядового состава.			Итого			Всего	
	Убито	Ра- нено	пропало без вести	Убито	Ранено	пропало без вести	Убито	Ранено	пропало без вести	Убито	Ра- нено	пропало без вести		
Итого	2	9	-	2	11	-	13	60	-	17	80	-	97	
2-й мех. Бригада	Среднего комнач.сост.			Младшего комнач. сост.			Рядового состава.			Итого			Всего	
	Убито	Ра- нено	пропало без вести	Убито	Ранено	пропало без вести	Убито	Ранено	пропало без вести	Убито	Ра- нено	пропало без вести		
Итого	9	15	-	23	29	-	12	18	-	44	62	-	106	
Другие	Среднего комнач.сост.			Младшего комнач. сост.			Рядового состава.			Итого			Всего	
	Убито	Ра- нено	пропало без вести	Убито	Ранено	пропало без вести	Убито	Ранено	пропало без вести	Убито	Ра- нено	пропало без вести		
39 кап	-	-	-	1	-	-	1	-	-	2	-	-	2	
39 обс	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	
43 сап. батальон	-	5	-	-	1	-	-	2	-	-	8	-	8	
Итого	1	5	-	1	1	-	1	2	-	3	8	-	11	

«Так как в данных, указанных в документах РГВА есть небольшие ошибки в подсчетах внутри таблиц, автор еще раз пересчитал данные таблиц.

потерь СССР в зависимости от источника, можно сделать вывод, что число потерь Красной армии, которое указывается во всех советских материалах, меньше подсчетов японской стороны, по крайней мере, на 1000 человек.

Например, по сведениям 4-го отдела штаба 39 Стрелкового корпуса от 26 августа 1938 г. указывается общее число потерь (погибших, пропавших без вести) 3395 человек [5] (см. *табл. 1*).

Также в приказе народного комиссара обороны СССР №0040 от 4 сентября приводятся сведения о 408 убитых и 2807 раненых, т.е. общая численности потерь – 3215 человек [6]. Однако даже если при подсчете потерь опираться только на советские источники и не рассматривать оценки, сделанные японской стороной относительно советских потерь (разница в подсчетах около 1000 человек), то все равно обращает на себя внимание гораздо большее, почти в два раза, число потерь Красной армии, по сравнению с потерями Японии (1440 человек) [3]. Все это наводит на мысли, что не только Япония во время этих боев получила «боевое крещение», но и Красная армия, оказавшаяся не полностью подготовленной к ведению боевых действий. О чем, например, говорит в своей статье «Одной артиллерией можно было все решить» В. В. Дятлов [7].

Число потерь, указанное в различных советских источниках, оказалось гораздо меньше предположений о потерях, сделанных японской стороной. Уже в современной России исследователи продолжили изучение этого вопроса. Так, российский исследователь Г. Ф. Кривошеев проанализировал потери в Хасанских боях на основе рассекреченных исторических источников и получил число потерь – 4239 человек [8, с. 150–155]. В Японии исследователь Накаяма Такаси также занимался изучением этой темы. И по его подсчетам потери армии СССР достигли 4071 человека [9, с. 105]. Исследователь Накаяма использовал различные советские источники, относящиеся к Хасанским боям, многие из которых были введены им в научный оборот Японии впервые. Его труды заслуживают внимания, так как Накаяма первый, кто в Японии провел исследования потерь Красной армии. Однако допущенные им ошибки в подсчетах нуждаются в исправлении.

Самый главный его промах, из-за которого все дальнейшие подсчеты оказались неверны, заключался в ошибке, допущенной при подсчете общей численности советских войск, принимавших участие в боях у Хасана. Согласно исследованиям Накаямы, в Хасанском районе было сосредоточено 22 950 советских военных, однако цитируя советские материалы, он полагает, что из них только 15 000 военных принимали непосредственное участие в боевых действиях [9, с. 96, 100]. Также основываясь на данных японских источников о 4071 погибшем и раненом, он подсчитал, что потери Красной армии составили 27.1%. С японской же стороны приняло участие всего 6814 человек, из которых 1440 человек значатся погибшими и ранеными, что составляет 21.1% потерь японской армии.

Накаяма, основываясь на данных об очень больших потерях Красной армии, сделал вывод о ее слабой атакующей способности [9, с. 100]. Также он считал, что именно из-за понесенных больших потерь руководство СССР все-таки решило сесть за стол переговоров, в результате которых было достигнуто соглашение о прекращении боевых действий, что в действительности было не так.

Исследователь Накаяма приводит данные о 15 000 военных, принимавших участие в боевых действиях, при этом он делает ссылку на источник («История Второй мировой войны 1939–1945», том 2), где указано следующее: «На следующий день, 3 августа, в течение двух суток... непосредственно в районе боевых действий удалось сосредоточить лишь свыше 15 000

человек». То есть число 15 000 указывает не на численность военных, непосредственно принимавших участие в боевых действиях, а на общую численность сконцентрированных на 6 августа 1938 г. в районе войск [10].

Самые ожесточенные бои у озера Хасан начались 6 августа, когда советские войска предприняли попытку повторной атаки, и продолжались примерно до 11 августа. Можно предположить, что за время проведения активных боев к основному их району были подтянуты еще войска, и численность личного состава возросла.

Таким образом, процент людских потерь советской стороны, отсчитанный от 15 000 человек, не отражает численности реальных потерь. Вероятно, процент потерь был гораздо ниже, чем 27.1%, ошибочно указанные исследователем Накаяма. И его выводы о том, что СССР откликнулся на просьбу Японии о переговорах и заключил соглашение о прекращении военных действий именно из-за больших потерь Красной армии, является также неверным.

Так какова же была численность советских войск? И каково же было итоговое число потерь СССР?

Согласно исследованиям Г. Ф. Кривошеева, в боях у озера Хасан приняло участие 22 950 человек [8, с. 154]. Вероятно, это именно то число, которое по ошибке исследователь Накаяма посчитал за общее число войск, находившихся в районе Хасан. Хотя изначально он должен был бы рассматривать это число как число военных, принявших непосредственное участие в военных действиях¹ (см. табл. 2).

Таблица 2

Среднемесячная численность советских войск, участвующих в боевых действиях [8 с. 154]

Всего личного состава в действующих войсках	В том числе		
	Командиры	Мл. командиры	Бойцы
22 950	1636	3442	17 872

Соотношение сил было 22 950 человек со стороны СССР и 6814 человек с японской стороны [3], таким образом численность советских войск превышала численность японских в 3.3 раза.

Также общее число потерь Красной армии составило 4329 человек (см. табл. 3).

И если заново рассчитать соотношение погибших с советской и японской сторон, основываясь на этих данных, то с советской стороны процент погибших составил 18.4%, а с японской – 21.1%. Таким образом, данные о потерях СССР в исследовании Накаяма являются сильно преувеличенными.

Согласно последним исследованиям, советские войска потеряли убитыми 4239 человек. Однако, как уже было указано выше, в материалах, опубликованных сразу же после конфликта, это число варьировалось от 844 до 1024 человек, но в любом случае эти данные были сильно занижены.

Что касается числа раненых, то тут нет большой разницы между новыми материалами и документами времен тех событий. Согласно подсчетам Г. Ф. Кривошеева, число раненых советских солдат составило 2752 человека (см. табл. 4), а в документах того времени указывается 2801 человек (см. табл. 1) или 2807 человек (Приказ №0040), однако, в любом случае, данные не разнятся более чем на 50 человек. И причина этого, возможно, заключается не в

¹ Из таблицы 3 также становится понятным, что общее число советских войск сводится к числу 22 950 чел.

том, что некоторые раненые спустя какое-то время могли скончаться от полученных ран, а в том, что данные по погибшим, представленные советским командованием, были с самого начала намеренно заниженными. Возможно, причиной является боязнь наказания со стороны вышестоящих во время массовых репрессий, однако, так как сведения о потерях собирались в неразберихе военных действий и сразу после, возможна простая непреднамеренная ошибка в подсчетах.

Таблица 3

Потери советских войск в боях у озера Хасан^{аb} [8, с. 153]

Виды потерь	Командиры	Мл. командиры	Бойцы	Всего
Безвозвратные				
Убито и умерло от ран на этапах санитарной эвакуации	136	153	470	759
Умерло от ран и болезней в госпиталях	11	11	78	100
Пропало без вести	2	12	81	95
Погибло в катастрофах в результате происшествий	3	2	1	6
Итого	152	178	630	960
% к потерям	15.8	18.5	65.6	100
% к численности	9.3	5.2	3.5	4.2
Санитарные				
Ранено, контужено, обожжено	290	406	2056	2752
Заболело	37	79	411	527
Итого	327	485	2467	3279
% к потерям	10	14.8	75.2	100
% к численности	20	14.1	13.8	14.3

^аТак как в книге Кривошеева есть небольшие ошибки в подсчётах внутри таблиц, автор ещё раз пересчитал данные таблиц.

^бОбщее число советских войск сводится к числу 22 950 чел.

Против потерь в 4239 человек среди красноармейцев число потерь японской стороны составило 1440 человек, т.е. примерно в 3 (2.9) раза меньше.

Если рассмотреть только число погибших, то с японской стороны погибло 526 человек [3], а с советской – 960 человек, т.е. потери погибшими Красной армии были больше примерно в 1.8 раза. Соотношение раненых достигло 914 человек с японской стороны [3] и 2752 человека с советской стороны, и по числу раненых потери СССР превышают японские более, чем в 3.5 раза.

Также, если еще внимательнее рассмотреть данные по раненым, то становится понятно, что за исключением случаев болезни, 98.7% (2715 человек) раненых приходилось на личный состав стрелковой дивизии [8, с. 155] (см. табл. 4). Глядя на эти данные можно понять,

насколько большие потери были в советской пехоте в сравнении с любым другим родом войск.

Заболевшие или раненые не всегда оказывались эвакуированы с передовой, а примерно 70% военных возвращались в строй (см. табл. 5).

Таблица 4

Потери личного состава по родам войск ^а [8, с. 155]				
Рода войск	Категории военнослужащих	Виды потерь		
		Убито	Ранено	Пропало без вести
Стрелковые войска	Командиры	55	268	5
	Мл. Командиры	68	391	1
	Бойцы	243	2056	7
	Итого	366	2715	13
	В процентах	91.1	98.7	72.2
Танковые войска	Командиры	10	22	-
	Мл. Командиры	23	15	5
	Итого	33	37	5
	В процентах	8.2	1.3	27.8
Артиллерия (корпусная)	Мл. Командиры	1	-	-
	Бойцы	1	-	-
	Итого	2	-	-
	В процентах	0.5	-	-
Связь	Командиры	1	-	-
	Итого	1	-	-
	В процентах	0.2	-	-
Всего	Количество	402	2752	18

^аУбито всего 960, однако в этой таблице написано только о 402 из них.

Таблица 5

Передвижение раненых и больных ^а [8, с. 154]					
Санитарные потери	Показатели	Всего поступило в медучреждения	Из них		
			Возвращено в строй	Уволено, предоставлено отпусков	Умерло
Раненые, контуженные и обожженные	Количество	2752	1973	470	93
	%	100	71.7	17	3.4
Больные	Количество	527	271	115	1
	%	100	51.4	21.8	0.2
Итого	Количество	3279	2444	585	94
	%	100	68.4	17.9	2.9

^аТак как в книге Кривошеева есть небольшие ошибки в подсчётах внутри таблиц, автор ещё раз пересчитал данные таблиц.

В опубликованных в СССР сразу же после окончания конфликта данных, число потерь указано на 1000 человек меньше, чем в японских источниках. Число потерь 4239 человек, которое сейчас указывается российскими исследователями, очень близко к числу, которое было зафиксировано в японских документах после окончания боевых действиях – 4500 человек, что говорит о точности подсчетов японской армии.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на численное превосходство Красной армии над японской более чем в 3.3 раза, ее потери также были в три раза больше. Это ясно говорит о том, что значительный урон в результате конфликта понесла не только Япония. Кроме того, это приводит к выводу, что победа СССР далась очень большой ценой.

Среди советских военных наибольшее число пострадавших (2752 человека) получили осколочные ранения, что составляет 54.4% от всех раненых, что может указывать как на высокую эффективность японской артиллерии, так и на плохую готовность Красной армии к вооруженному столкновению с участием вражеской артиллерии, на что также указывается в статье «Одной артиллерией можно было все решить» [7] (см. табл. 6).

31 июля 1938 г. император Японии дал приказ своей армии о запрете расширения конфликта, и хотя приказ дошел до Корейской армии 1 августа 1938 г., в результате его получения японская армия не могла использовать танки и авиацию, что повышало роль тяжелой и зенитной артиллерии, которые активно применялись [11, с. 283].

Интересны также данные о потерях в штыковых атаках (см. табл. 6). В них японцы практически не несли потерь, и лишь 4 человека получили ранение, в то время как советских солдат было ранено 110 человек (см. табл. 6–7). О погибших в таких боях красноармейцах данных нет, но можно предположить, что это также было внушительное число. Таким образом, ущерб, нанесенный советским войскам в штыковых атаках, составил 4% от общего числа потерь, и хотя это не является большим показателем, но если судить по числу раненых, то можно сделать вывод о том, что японцы хорошо владели тактикой ведения таких боев, что подтверждают различные записи, сделанные японцами. Так, в военном журнале остался отчет:

«В ночь на 31 число в 2 ч 15 мин... (сокращено)... мы перешли в наступление. Красная армия использовала осветительные бомбы и отчаянно сопротивлялась нашей атаке с помощью тяжелой и легкой артиллерии. Однако наши военные тогда взяли штыки и несколько раз вступали в ожесточенные рукопашные бои, и к рассвету они смогли добраться до вершины возвышенности» [2, с. 363].

Таблица 6

Виды ранений [8, с. 154]		
Виды ранений	Число ранений	В % к общему числу ранений
Пулевые	869	31.6
Осколочные	1498	54.4
От холодного оружия	110	4
Смешанные	275	10
Итого	2752	100

Поводом к ночной атаке послужили небольшие столкновения между советскими и японскими войсками и общие притязания на территорию у озера Хасан, в результате чего командующий 19-й дивизией Суэтакэ Камэдзо единолично принял решение о переходе в наступление. Несмотря на то, что атака 31 июля не была спланированной, она нанесла Красной армии большой урон.

Далее советские войска также продолжали терпеть потери в рукопашных боях, и среди красноармейцев даже бывали случаи дезертирства и паники [12, с. 109].

Если проанализировать потери японской армии, то несколько неожиданными оказываются потери от воздушных бомбардировок СССР. Они малочисленны (см. *табл. 7*).

Как указано в российских материалах, 6 августа Красная армия впервые использовала 1000-килограммовую бомбу. Однако эффект от этой бомбы оказался, скорее, психологическим. Солдат противника контузило ударной волной, забросало землей и, наконец, просто привело в состояние шока.

Уже с 8 августа количество вылетающих на поражение японских позиций самолетов резко уменьшилось в соответствии с телеграммой Ворошилова [13, с. 17]. После чего истребители СБ переключились на пассажирские, а ТБ-3 на грузовые перевозки. К тому же в результате наводнений советские войска оказались отрезаны от тылов, и самолетами пришлось доставлять к району боевых действий практически все, начиная от боеприпасов и заканчивая продуктами [14].

Это подтверждается и японскими источниками: до 7 августа японские военные фиксировали появление 100–150 советских самолетов, после 7 августа это число уменьшилось до 70, а начиная с 9 августа резко сократилось до 6–7 самолетов [2, с. 390, 396–397].

Таким образом, можно сделать вывод, что если бы японские военные подобающим образом подготовились к отражению атак с воздуха, то удары авиации не представляли бы для них серьезной угрозы. Но и без соответствующей подготовки ущерб от авиации был настолько мал, что со временем ее практически перестали бояться.

Однако в японских и российских источниках одинаково отмечается, что психологический эффект от воздушных атак для вновь прибывших войск, незамедлительно оказывавшихся под обстрелом авиации и артиллерии, был значительным [12, с. 103].

В результате воздушные атаки советской авиации дезорганизовывали, а также значительно подавляли моральный дух японской армии. Однако несмотря на то, что 250 советских самолетов осуществили 1003 вылета за время продолжения конфликта, урон японским войскам был незначительным – 30 раненых и 8 погибших (см. *табл. 7*). Таким образом, авиация не смогла нанести серьезного ущерба японским войскам. Неэффективное использование воздушных сил советскими войсками было на руку японским военным, которые во время конфликта авиацию не использовали.

В дополнение к анализу положения дел на фронте, в заключении хотелось бы поразмышлять на тему того, каким образом в российских исследованиях было установлено число потерь японской армии. В России наиболее распространенным мнением являются данные о более чем 500 погибших и 900 раненых [15, с. 21]. Это почти совпадает с данными, представленными непосредственно Японией – 525 человек погибших и 914 человек раненых [2, с. 411–412].

Современные российские исследования потерь японской стороны проводятся на основе японских исторических источников, поэтому указывается число потерь, совпадающее с данными японских исследователей. Однако хотя число и совпадает, его содержание не совсем ясно, что в принципе приводит к тому, что российские и японские источники не дают полного представления о последствиях Хасанских боев. Данная статья восполнит этот пробел.

Таблица 7

Список потерь Японской армии [3]

Вид потерь		Род войск 19 дивизии								Сумма общих потерь	
		73 полк	74 полк	75 полк	76 полк	25 гор. арт. полк	5 зен. арт. полк	19 инж. полк	Другие		всего
Пулевые	Убито	32	-	91	58	2	2	5	2	192	1438 ^b
	Ранено	36	13	139	93	5	17	12	8	323	
	Итого	68	13	230	151	7	19	17	10	515	
От артиллерийских орудий	Убито	65	2	96	35	16	-	5	10	229	
	Ранено	43	14	131	48	24	11	11	21	303	
	Итого	108	16	227	83	40	11	16	31	532	
От ручных гранат	Убито	2	-	45	40	-	-	-	1	88	
	Ранено	10	-	179	47	1	-	-	2	239	
	Итого	12	-	224	87	1	-	-	3	327	
От воздушных бомбардировок	Убито	1	2	2	1	-	2	-	-	8	
	Ранено	2	3	3	6	-	14	-	2	30	
	Итого	3	5	5	7	-	16	-	2	38	
От холодного оружия	Убито	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	Ранено	-	-	2	1	-	-	-	1	4	
	Итого	-	-	2	1	-	-	-	1	4	
Другие ^a	Убито	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	Ранено	1	2	13	3	2	-	-	1	22	
	Итого	1	2	13	3	2	-	-	1	22	

^a15 полевой тяж. арт. полк, 2 эскадрон 27-го кав. полка, пограничные войска 19 дивизии, экстренные санитарные войска, войска связи, штаб 19 дивизии.

^b2 человека пропали из общих потерь Японии (1440 людей).

Как уже было отмечено в настоящей статье, японская армия получила приказ о запрете на расширение зоны конфликта и могла лишь удерживать свои текущие позиции, а Красная армия, наоборот, активно наступала с помощью авиации и тяжелой артиллерии, потому в Японии данный военный инцидент был назван «первым боевым крещением Японии в новейшей истории».

Однако если рассмотреть потери, то становится понятно, что воздушные атаки были не эффективны, а первая 1000-килограммовая бомба нанесла японским военным, скорее, психологический урон. В то же время японцы чувствовали большую угрозу со стороны артиллерийских обстрелов и ружейно-пулеметного огня красноармейцев.

Хотя численность Красной армии в 3.3 раза превышала численность японских военных, потерь также было в 3 раза больше. Однако процентное соотношение потерь выше было у японской армии, и если у Красной армии еще были силы для продолжения военных действий, то у Японии их больше уже не оставалось, и войска воевали на пределе. СССР в данном военном конфликте занимал более выгодное положение в плане доступа к ресурсам – человеческим и материальным.

Подводя итог вышесказанному, на основе приведенного в данной статье анализа потерь, нельзя сделать вывод о безоговорочной победе СССР в боях у озера Хасан. Потери Красной армии оказались велики, так как сама она была не подготовлена к столь крупному военному столкновению. Япония же, посчитав потери от ударов советской авиации и в рукопашных боях, сделала скоропостижные выводы о превосходстве своих штыков, что сыграло злую шутку с японской армией уже в боях на Халхин-Голе.

Если рассматривать конфликт у озера Хасан с точки зрения лишь потерь, то можно сказать, что несмотря на то, что это был крупный военный конфликт между СССР и Японией, все же он носил локальный характер.

Литература

1. 太平洋戦争への道 第四巻 日中戦争〈下〉. Токио: Асахи симбунся, **1963**. С. 82.
2. 戦史叢書 関東軍 (1) 対ソ戦備ノモンハン事件. Токио: Асагумо симбунся, **1969**. С. 345.
3. 支那事變史特號 第一卷 張鼓峯事件史附表附圖. Архив исследовательского центра военной истории исследовательского института обороны и министерства обороны. Список 1 (продолжение).
4. Cooh D. A. *The Anatomy of a Small War: The Soviet-Japanese Struggle for Changkufeng – Khasan, 1938*. London: Praeger Pub, **1977**. P. 285.
5. РГВА. Ф. 35083. Оп. 1. Д. 24. Л. 190–191.
6. *Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2-1). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 – 21 июня 1941 г.* / Под ред. Золотарева В. А. М.: Терра, **1994**. С. 57.
7. Дятлов В. В. Одной артиллерией можно было все решить. Применение советской артиллерии в вооруженном конфликте у озера Хасан // *Военно-исторический журнал*. **2012**. №7. С. 43–48.
8. Кривошеев Г. Ф. *Россия и СССР в войнах XX века: Книга потерь*. М.: Вере, **2010**. С. 150–155.
9. Накаяма Такаси. 張鼓峰事件再考 // *防衛大学校紀要*. **1995**. №70. С. 91–105.
10. *История Второй мировой войны 1939–1945* / Под ред. Гречко А. А. М.: Военное изд-во министерства обороны СССР, **1973**. Т. 2. С. 211–212.
11. Инада Масадзуми *ソ連極東軍との対決—張鼓峰・ノモンハン事件の全貌秘録—* // Бэссацу Тисэи Химэраэрта се:ва-си 別冊 知性 秘められた昭和史. **1956**. С. 276–298.
12. 歩兵第七十五聯隊 張鼓峯事件戦闘詳報 2 / 2. Архив исследовательского центра военной истории исследовательского Института обороны и Министерства обороны. С. 109.

13. Котельников В. Было дело на Хасане // *Авиамастер*. 2003. №2. С. 12–18.
14. Жирохов М. А. *Большое небо дальней авиации. Советские дальние бомбардировщики в Великой Отечественной войне 1941–1945*. М.: Центрполиграф, 2014. С. 43.
15. Кольтюков А. А. Вооруженный конфликт у озера Хасан: взгляд из XXI века (вместо предисловия) // Резник Н. И. *На границе тучи ходят хмуро... (К 65-летию событий у озера Хасан)*. М.: Кучково поле, 2005. С. 5–24.

Поступила в редакцию 27.05.2017 г.

После доработки – 21.07.2017 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2017.4.2

A new assessment of the Battle of Lake Khasan based on calculation of casualties of the USSR and Japan

© K. Kasahara

St-Petersburg State University

7–9 Universitetskaya Embankment, 199034 Saint Petersburg, Russia.

Email: kasahara.kouta.jp@gmail.com

The article is focused on one of the first large armed conflicts between Japan and Soviet Union, the Battle of Lake Khasan, which took place in July, 31 – August, 11 1938. In this article, the author analyzes the data of the military casualties of the USSR and Japan in the result of the Battle of Lake Khasan, considering the documentary sources of both countries. To analyze the losses of the Red Army, the data given in the revised sources data is recalculated and revised. By studying the casualties of the countries participating in the conflict, the author points out a great difference between the contemporary information of Russian historical researches on a problem and that of historians in the USSR. In addition, the author points out the mistakes of the Japanese researchers regarding the losses of the USSR and corrects them. It is shown in the article, which types of weapons were more effective considering the nature of the injuries, for example, artillery was very effective, but the bombing of Soviet aviation was almost inconclusive. The effectiveness of Japanese use of cold weapons during hand-to-hand fighting is shown, which is also evident through the nature of injuries. For the first time in Russia, all losses of the Japanese army were tabulated on the basis of the data of the Japan Ministry of Defense. This analysis gives an opportunity to evaluate the Battle of the Lake Khasan from the new side.

Keywords: military casualties, Battle of Lake Khasan, Red army, Japanese army, shrapnel wound, USSR, Japan, Krivosheev, Nakayama, Japan archives.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Kasahara K. A new assessment of the Battle of Lake Khasan based on calculation of casualties of the USSR and Japan // *Liberal Arts in Russia*. 2017. Vol. 6. No. 4. Pp. 298–311.

References

1. Nihon kokusai seidzi gakkai. Taikheie: senso: geiin kenkyu:-bu. Taikheie: senso: eno miti dai 4 kan nittyu: senso: ge. Tokio: Asakhi simbunsha, 1963. Pp. 82.
2. Bo:eite: bo:eikenkyu:dze sensisitsu. Sensiso:se 27 kanto:gun (1) taiso sembi nomonkhan dziken. Tokio: Asagumo simbunsha, 1969. Pp. 345.
3. Sambo: khombu. Sinadziken-si tokugo: daiikkan te:kokho: zdiken-si fukhe: fudzu. Bo:eise: bo:eikenkyu:dze sensi kenkyu: senta.
4. Coox D. A. *The Anatomy of a Small War: The Soviet-Japanese Struggle for Changkufeng – Khasan, 1938*. London: Praeger Pub, 1977. Pp. 285.
5. RGVA . F. 35083. Op. 1. D. 24. L. 190–191.
6. *Russkii arkhiv: Velikaya Otechestvennaya: T. 13 (2–1). Prikazy narodnogo komissara oborony SSSR. 1937 – 21 iyunya 1941 g. [Russian archive: Great Patriotic War: Vol. 13 (2-1). Orders of People's Commissar of Defense of the USSR. 1937 – June 21, 1941]*. Ed. Zolotareva V. A. Moscow: Terra, 1994. Pp. 57.
7. Dyatlov V. V. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 2012. No. 7. Pp. 43–48.
8. Krivosheev G. F. *Rossiia i SSSR v voynakh XX veka: Kniga poter' [Russia and the USSR in the wars of the 20th century: The Book of Losses]*. Moscow: Vere, 2010. Pp. 150–155.
9. Nakayama Takasi. Te:kokho:dziken saiko Bo:eidaigakko: kie:. 1995. No. 70. Pp. 91–105.
10. *Istoriya Vtoroi mirovoi voiny 1939–1945 [History of the Second World War 1939-1945]*. Ed. Grechko A. A. Moscow: Voennoe izd-vo ministerstva oborony SSSR, 1973. Vol. 2. Pp. 211–212.

11. Inada Masadzumi. Soren kekuto: gun tonon taiketsu – te:kokho;, nomonkhan dziken no dzembo: khiroku –. Besatsu Tisei Khimerareta se:va-si. **1956**. Pp. 276–298.
12. Khokhei-Dai 75 rentai. Khokhei-Dai 75 rentai te:kokho:dziken sento: se:kho: 2/2. Bo:eise: bo:eikenkyu:dze sensi kenkyu: senta. Pp. 109.
13. Kotel'nikov V. *Aviamaster*. **2003**. No. 2. Pp. 12–18.
14. Zhirokhov M. A. *Bol'shoe nebo dal'nei aviatsii. Sovet-skie dal'nie bombardirovshchiki v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 [Big sky of long-range aviation. Soviet long-range bombers in the Great Patriotic War 1941–1945]*. Moscow: Tsentrpoligraf, **2014**. Pp. 43.
15. Kol'tyukov A. A. Reznik N. I. *Na granitse tuchi khodyat khmuro... (K 65-letiyu sobytii u ozera Khasan)*. Moscow: Kuchkovo pole, **2005**. Pp. 5–24.

Received 27.05.2017.

Revised 21.07.2017.